

Александр Зиновьевич Чернов скончался 25 ноября 1984 г., похоронен на Востряковском кладбище. Если попытаться охарактеризовать его облик одним словом, то это слово – достоинство. Прекрасный педагог, он создал обстановку исключительной доброжелательности между руководством кафедры и сотрудниками, преподавателями и слушателями, врачами и пациентами. К его научной школе кардиологического профиля принадлежат профессора М.И. Кечкер и В.Н. Орлов, доценты Т.Н. Герчикова, В.П. Кузнецова и Л.Г. Асеева, В.Н. Паршукова и др. Профессор В.Н. Орлов в 1974 г. организовал кафедру терапии № 1 на факультете повышения квалификации врачей (последипломного образования) Московского стоматологического института (ныне МГМСУ), руководил ею до конца жизни (1989). Кафедра стала родоначальницей системы терапевтических кафедр на этом факультете, включая кафедру кардиологии. Таким образом, ученики А.З. Чернова продолжали и продолжают традиции его научной клинической школы на кафедрах Российской медицинской академии последипломного образования (РМАПО) и Московского государственного медико-стоматологического университета.

Литература

1. Евгений Вахтангов: сборник / сост. Л. Д. Вендровская, Г. П. Каптерева. М.: Всероссийское театральное общество, 1984. 571 с.

2. Коронарная недостаточность (патогенез, клиника и лечение): сб. научных трудов к 75-летию А.З. Чернова / под ред. Ф.Е. Остапука. М., 1970. С. 5–9.
3. Памяти Александра Зиновьевича Чернова (1895–1984) // Клиническая медицина. 1985. № 9. С. 152–153.
4. Самойлов А.Ф., Чернов А.Т. Reziproker Herzrhythmus beim Menschen. Zeitschrift für die gesamte experimentelle Medizin. 1930. Bd. 71. H. 5–6, 367–377.
5. Чазов Е.И. Кардиология: ее официальное признание в Советском Союзе // Кардиологический вестник. 2007. Т. 2, № 2. С. 76–79.
6. Чернов А.З. Александр Филиппович Самойлов // Клиническая медицина. 1983. Т. 61, № 1. С. 116–120.

Поступила в редакцию 05.06.2012.

ABOUT CARDIOLOGY SCHOOL OF D.D. PLETNEV: PROFESSOR A.Z. CHERNOV

V.I. Borodulin¹, T.N. Gerchikova², A.V. Topolianskiy³,
K.A. Pashkov³

¹ Research Institute of the History of Medicine, Russian Academy of Medical Sciences (7/15 Bolshoy Nikolovorobinsky L. Moscow 109028 Russian Federation), ² Russian Medical Academy for Postgraduate Education (2/1 Barrikadnaya St. Moscow 123995 Russian Federation), ³ Moscow State University of Medicine and Dentistry (4/7 Dolgorukovskaya St. Moscow 127473 Russian Federation)

Summary – Article is a scientific biography of D.D. Pletnev's pupil, professor A.Z. Chernov, his contribution to the development of domestic cardiology is represented.

Keywords: cardiology, history of medicine, A.Z. Chernov.

Medical Journal, 2013, No. 1, p. 94–97.

УДК 616.1/.4(092) Виноградов

АКАДЕМИК В.Н. ВИНОГРАДОВ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ СОВРЕМЕННОКОВ

А.В. Тополянский, К.А. Пашков

Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова (127473, г. Москва, ул. Долгоруковская, 4, стр. 7)

Ключевые слова: терапия, кардиология, история медицины, В.Н. Виноградов.

В статье представлена научная биография выдающегося терапевта В.Н. Виноградова с акцентом на его вкладе в развитие отечественных терапии и кардиологии.

24 марта 2012 г. исполнилось 130 лет со дня рождения Владимира Никитича Виноградова – знаменитого советского терапевта, академика АМН СССР (1944), заслуженного деятеля науки РСФСР (1940), Героя Социалистического Труда (1957), одного из лидеров отечественной клиники внутренних болезней 1940-х – начала 1960-х гг., чье имя носит факультетская терапевтическая клиника I МГМУ. Он родился 12 (24) марта 1882 г. в городе Ельце в семье железнодорожного служащего. Окончив государственное училище и гимназию, поступил на медицинский факультет Московского университета. На 3-м курсе добровольцем участвовал в русско-японской войне

в качестве фельдшера, за проявленную храбрость был награжден Георгиевским крестом 4-й степени. В 1907 г. В.Н. Виноградов с отличием закончил медицинский факультет Московского университета. В 1907–1910 гг. – экстерн, сверхштатный ассистент, дежурный Бахрушинской больницы. С 1910 по 1929 г. работал на медицинском факультете Московского университета (I МГУ) – сначала ординатором (1910–1921), затем ассистентом (1921–1924), старшим ассистентом и приват-доцентом (1924–1928) факультетской терапевтической клиники. В 1925 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Изменения почек при туберкулезе легких».

В 1924 г. Д.Д. Плетнев, руководивший кафедрой факультетской терапии I МГУ с 1917 г., перешел на кафедру госпитальной терапевтической клиники Московского университета, а заведовавший ею профессор Д.А. Бурмин получил параллельную кафедру в Ново-Екатерининской больнице. М.П. Кончаловский рассказал в своих мемуарах: «Два года

Пашков Константин Анатольевич – д-р мед. наук, профессор, заведующий кафедрой истории медицины МГМСУ; тел./факс: +7 (499) 978-94-11, e-mail: historymed@mail.ru

клиникой заведовал Вихерт, и у него дела шли недурно, но в 1928 году он внезапно заболел крупозной пневмонией и умер... После его смерти временно клиникой заведовал ассистент Виноградов. Какая же разыгралась неожиданная история? На этот конкурс подали старшие профессора – Яроцкий, Гуревич и ассистент Виноградов. Когда я подал, то узнал, что Яроцкий и Гуревич сняли свои кандидатуры, и я остался в единоборстве с Виноградовым. До меня стали доходить слухи, что у Виноградова есть сторонники и влиятельные в самой клинике и что комиссия, под председательством Плетнева не поставила вопрос категорически в мою пользу. Тогда я сделал решительный шаг. К тому часу, когда должно было начаться заседание совета профессоров для решения этого вопроса, я послал декану Абрикосову письмо с категорическим отказом от баллотировки, мотивируя отказ тем, что я принял предложение о переводе меня, но я не могу, как декан медицинского факультета Второго мединститута и как избранный депутат, подвергаться риску провала, тем более что я всем обязан Второму медицинскому институту и останусь работать там.

Удивительно, что это мое заявление сорвало конкурс, и Виноградов тоже поспешил заявить о своем отказе. Таким образом, кафедра осталась незанятой, и кризис продолжался. Через два месяца, когда я уже перестал об этом думать, успокоился и продолжал работать в своей клинике, неожиданно ко мне заезжает ректор Первого университета и снова предлагает занять кафедру факультетской клинки. Я заявил, что я очень благодарен за честь, но что я на конкурс не пойду, а возьму эту кафедру, если меня переведут на нее в порядке перевода по приказу Наркомздрава. И вот, весной 1929 года, я получил такой приказ. Я обусловил также право перейти с двумя своими ассистентами, но в процессе переговоров мне пришлось уступить, и я перешел на Девичье поле, взяв с собой в качестве старшего ассистента А.М. Касаткина. 1-го сентября 1929 г. мы с ним и явились в мою старую, родную клинику. Здесь пришлось устранить еще одно небольшое препятствие. В штате клиники оставался как старший ассистент В.Н. Виноградов, перевести его в младшие ассистенты и подчинить таким образом Касаткину я не считал возможным. Поэтому я поехал в Главпрофобр и предложил сделать Виноградова профессором Второго университета на одну из кафедр... Я считал действительно В.Н. Виноградова прекрасным преподавателем. Назначение его состоялось...» [5].



В.Н. Виноградов

В.Н. Виноградов заведовал кафедрами пропедевтической (1929–1935) и факультетской (1935–1943) терапии II Московского медицинского института (ныне Российский медицинский университет). В 1943 г. (после смерти М.П. Кончаловского) он вернулся на кафедру факультетской терапии 1-го Московского медицинского института и руководил ею до конца жизни; именно здесь раскрылись в полной мере все его таланты педагога, врача и организатора науки. Один из учеников В.Н. Виноградова, член-корреспондент РАМН профессор В.И. Маколкин вспоминал: «...наука для Владимира Никитича никогда не была самоцелью; он рассматривал научные исследования как средство

совершенствования диагностики и лечения... Прекрасно владея немецким и французским языками, он был в курсе достижений зарубежной медицины, а на его письменном столе в клинике и дома всегда можно было видеть последние номера *Zeitschrift fur Innere Medizin*, *Maladie de Coeur*, новейшие монографии зарубежных авторов» [3].

К его заслугам следует отнести организацию в 1946 г. в факультетской терапевтической клинике 1-го ММИ электрофизиологической лаборатории (разработка теоретических вопросов электрокардиологии способствовала внедрению в клиническую практику векторкардиографии и ангиокардиографии); организацию в 1958 г. одного из первых в СССР кардиоревматологических кабинетов и в 1959 г. – первого в СССР отделения кардиореанимации для лечения больных инфарктом миокарда, осложненным кардиогенным шоком («инфарктной палаты»). Именно он поднял вопрос о необходимости немедленной госпитализации больных инфарктом миокарда, а не по действовавшей тогда инструкции – спустя 10 дней от начала заболевания, так как эти больные нередко погибали от осложнений, которые можно лечить только в условиях стационара. В 1969 г. ему посмертно была присуждена Государственная премия за организацию лечения больных с инфарктом миокарда и разработку новых методов его лечения (совместно с П.Е. Лукомским, Е.И. Чазовым, З.И. Янушкевичусом и Б.П. Кушелевским). Именно его клиника первой среди терапевтических клиник страны внедрила в практику зондирование правых отделов сердца и легочной артерии с последующим введением рентгенконтрастного вещества для определения показаний к оперативному лечению приобретенных пороков сердца.

Интересы В.Н. Виноградова отнюдь не ограничивались кардиологией – это был настоящий терапевт широкого профиля. С его именем связывают

внедрение в терапевтическую клинику эндоскопических методов диагностики и лечения: бронхоскопии (в том числе для терапии легочных нагноений), гастроскопии с целью диагностики хронического гастрита и язвенной болезни желудка. В 1937 г. В.Н. Виноградов получил экспериментальный гломерулонефрит у кроликов. Одним из первых в СССР он применил пенициллин для лечения инфекционного эндокардита и крупозной пневмонии. В послевоенные годы в факультетской терапевтической клинике I ММИ при заболеваниях щитовидной железы стали использовать радиоактивные изотопы с диагностической и лечебной (при тиреотоксикозе) целями; изучали роль иммунопатологических механизмов в патогенезе ревматизма и острого гломерулонефрита. О признании научных заслуг В.Н. Виноградова свидетельствует и то, что в течение многих лет он был председателем Всесоюзного (1949–1964) и Московского (1945–1953, 1957–1964) научных терапевтических обществ, главным редактором журнала «Терапевтический архив» (1943–1964).

Его считали одним из лучших практикующих терапевтов 40–60-х гг. XX в. Е.И. Чазов писал: «Пожилой, слегка располневший, со строгим взглядом, неторопливый В.Н. Виноградов, которому усы придавали вид «театрального» отца, был типичный врач старой закалки... Недаром И.В. Сталин, который не любил лечиться и не любил врачей, обращался при необходимости только к В.Н. Виноградову» [12]. Ученик В.Н. Виноградова профессор А.Л. Сыркин вспоминал: «Владимир Никитич чрезвычайно подробно выслушивал все наши доклады. Обычно он понимал все уже на стадии рассказа о больном, а дальнейший осмотр только подтверждал его первоначальный диагноз. Но иногда действительно решающее слово приходилось произнести Виноградову. Но он никогда не ограничивался тем, что только ставил диагноз и назначал лечение. Владимир Никитич интересовался всем. Он интересовался тем, что есть больной...» [9].

Еще М.П. Кончаловский отмечал несомненные таланты В.Н. Виноградова в области преподавания. А.Л. Сыркин писал: «Владимир Никитич Виноградов был лектором замечательным. Начать, конечно, надо с того, как он готовился к лекции. Уже недели за две до предстоящей лекции начинались поиски подходящего больного... Сама лекция отличалась ясностью, четкостью изложения, глубоким пониманием данного конкретного больного и анализом этой конкретной ситуации, постоянным контактом с аудиторией. Владимир Никитич Виноградов спрашивал о чем-то и был очень удовлетворен, когда аудитория дружно давала ему правильный ответ... Надо сказать, что Виноградов всегда заканчивал лекцию так, что не аплодировать ему было невозможно...» [9].

Впрочем, аплодисменты в конце лекции В.Н. Виноградова не всегда были адресованы лектору. Академик А.И. Воробьев вспоминал: «Он был личным врачом

Сталина, и он заканчивал лекцию по гипертонии, это я помню, это при мне, – да здравствует товарищ Сталин!» [2]. Конечно, В.Н. Виноградов жил в трудное время, и, конечно, он был конформистом. В 1938 г. во время дела «антисоветского правотроцкистского блока» он вошел (наряду с Д.А. Бурминым, Н.А. Шерешевским, Д.М. Российским и В.Д. Зипаловым) в экспертную комиссию, на основании заключения которой его учитель Д.Д. Плетнев был признан соучастником убийства В.В. Куйбышева и А.М. Горького путем использования «вредительских методов лечения» и приговорен к тюремному заключению сроком на 25 лет. В.Н. Виноградов был принят в доме профессора Д.Д. Плетнева, который крестил одного из его детей, обращался к нему не иначе, как «высокопочитаемый дорогой учитель», теперь же он подтверждал участие своего учителя в вымышленном убийстве.

Академик А.И. Воробьев, первый лауреат премии МГНОТ имени Д.Д. Плетнева за выдающийся вклад в развитие отечественной терапевтической школы, так описал эту ситуацию: «...старейший из хорошо мне известных учеников – это Владимир Никитич Виноградов, он очень тепло писал и говорил о Дмитрие Дмитриевиче... На вопрос генерального прокурора СССР Андрея Януарьевича Вышинского: «Свидетель Виноградов, могли великому пролетарскому писателю Горькому повредить вливания камфары, назначенные подсудимым Плетневым?». «Да, могли», – ответил Виноградов. Нет дураков, которые первыми бросят камень. Надо понимать леденящий ужас тех времен, люди во всем всегда признавались... Сражаться с той машиной не мог никто, потому, что человек против машины устоять не может. И Виноградов сказал, что «могли»... [7].

Впрочем, можно полагать, что основанием для такого поступка Виноградова была не только невозможность бороться с отлаженной машиной государственного насилия (трудно заподозрить кавалера Георгиевского креста в отсутствии личного мужества), но и личные мотивы. Похоже, он обиделся на своего наставника, когда тот в 1924 г. передал кафедру М.И. Вихерту и перешел в госпитальную терапевтическую клинику, взяв с собой двух других учеников – Б.А. Егорова и Л.Л. Гольста. Известно также, что, в отличие от многих современников, Д.Д. Плетнев невысоко ценил врачебные способности своего ассистента.

Консультант (с 1924 г.) Лечебно-санаторного управления Кремля (4-го Главного управления Минздрава СССР), заведующий терапевтическим отделением Кремлевской больницы, В.Н. Виноградов в 1934–1952 гг. был личным врачом И. В. Сталина. Светлана Аллилуева писала: «Лекарства отец выбирал себе сам, а единственным авторитетом в медицине был для него академик В.Н. Виноградов, который раз-два в год смотрел его» [1]. В.Г. Попов вспоминал: «...Он как-то рассказывал, что сам ставил банки И.В. Сталину.

Со стороны И.В. Сталина это можно было рассматривать как знак доверия...» [10].

4 ноября 1952 г. В.Н. Виноградов был арестован по так называемому делу врачей, находился в заключении во Внутренней тюрьме. Борис Цукерман приводит рассказ В.Н. Виноградова о причине немилости: «С чего все началось? После очередного осмотра, увидев, что состояние Сталина действительно – на грани, я сказал ему: Иосиф Виссарионович, вам надо по-настоящему отдохнуть и хорошо бы на время уйти ото всех дел. Ожидай я хоть тени последовавшей реакции, я стал бы немым. Раздался не крик, а визг: «Берия, в кандалы его, в кандалы!!!». Видно, вспомнил, как в свое время сам с Лениным поступил. Решил, что и ему ту же участь готовят.

В первом же разговоре со следователем я признал все предъявленные мне обвинения. Другие начисто отрицали, возмущались, а я признал. Ведь подписать показания так или иначе заставят, под пытками. Конец все равно один, а тут мучений меньше. И что интересно, отношения со следователем сложились почти дружественными. Он даже обсуждал со мной вопрос, какую страну лучше указать, куда я – шпион – передавал секретные сведения. Вот так!» [11].

Эту же историю описывал Я.Л. Рапопорт: «В.Н. Виноградов говорил, что он сразу решил не дожидаться пыток и без них выполнять все требования тюремщиков, среди которых было и обвинение в шпионаже в пользу Англии и Франции» [8].

Во время допросов В.Н. Виноградова вновь всплыло имя его учителя. Согласно протоколу допроса от 18.11.1952 г. он утверждал: «Кроме того, я поддерживал связь с Плетневым, осужденным за террористическую деятельность, и разделял его вражеские убеждения о «несовершенстве советского строя». Связь с Плетневым у меня прекратилась приблизительно в 1925 году, мы разошлись с ним, так как я не смог перенести его оскорбительное отношение ко мне как к специалисту...» (ЦА ФСБ РФ. Архивная коллекция. Копия, заверенная печатью МГБ СССР) [4].

В.Н. Виноградов, как и другие фигуранты «дела врачей», был освобожден после смерти И.В. Сталина 3 апреля 1953 г. Во время его ареста в течение нескольких месяцев директором факультетской терапии был Е.М. Тареев. А.В. Недоступ писал: «В один из апрельских вечеров 1953 г. прозвучало сообщение о прекращении этого дела и освобождении всех его участников. Зная отношение профессора Виноградова к своей клинике, работе, медицине (в этом они были схожи), Евгений Михайлович не сомневался, что Владимир Никитич немедленно после освобождения придет в свой второй дом. Рано утром, в восьмом часу, он приехал в клинику, чтобы забрать свои бумаги и избежать встречи с Виноградовым и двусмысленного положения. Но, спускаясь по лестнице, столкнулся

с поднимавшимся по ней Владимиром Никитичем, тоже поспешившим в свой кабинет немедленно после ухода с Лубянки. Поистине шекспировская сцена... Однако оба они понимали, конечно, силу и значение обстоятельств, поставивших их друг перед другом на этой лестнице. Я был как-то свидетелем их встречи на даче у Евгения Михайловича – оба держались немного, я бы сказал, чопорно, но очень уважительно друг к другу» [6]. Действительно, вся жизнь в это трудное время напоминала драму Шекспира, хотя по прихоти режиссера роли героев и злодеев нередко приходилось играть одним и тем же действующим лицам...

В.Н. Виноградов скончался 29 июля 1964 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Литература

1. Алилуева С. Двадцать писем к другу. М.: Сов. писатель, 1990. 216 с.
2. Воробьев А.И. О друзьях и учителях. URL: <http://www.aivorobiev.ru/friends.html#2210> (дата обращения 12.05.2012).
3. Маколкин В.И. Воспоминания об учителе – академике В.Н. Виноградове // Исторический вестник Московской медицинской академии им И.М. Сеченова. 1996. Т. 4. С. 140–146.
4. Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953 / под общей редакцией академика А.Н. Яковлева; сост. Г.В. Костырченко. М.: МФД, Материк, 2005. 592 с.
5. Кончаловский М.П. Моя жизнь, встречи и впечатления (отрывки из книги) // Исторический вестник Московской медицинской академии им И.М. Сеченова. 1996. Т. 4. С. 120–121.
6. Недоступ А.В. Семейный портрет в интерьере // Интерфарма-медика. 24.11.20. С. 10.
7. Премия имени Дмитрия Дмитриевича Плетнева за выдающийся вклад в развитие отечественной терапевтической школы. 19 мая 2008 г., Москва, Российская академия наук // Московский доктор. Вестник Московского городского научного общества терапевтов. 2008. № 13 (78). С. 3.
8. Рапопорт Я.Л. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. М.: Книга, 1988. 271 с.
9. Сыркин А.Л. Владимир Никитич Виноградов на лекции и на обходе // Исторический вестник Московской медицинской академии им И.М. Сеченова. 1996. Т. 4. С. 140–146.
10. Тополянский В.Д. Последний из могикан врачебного сословия // Сердце, отданное людям / авт.-сост. М.А. Попова; под общ. ред. А.И. Мартынова. М., 2009. С. 115.
11. Цукерман Б. Подарок судьбы URL: <http://www.port-folio.org/2005/part53.htm> (дата обращения 12.05.2012).
12. Чазов Е.И. Прекрасная цель // Знамя. 1984. № 2. С. 153–174.

Поступила в редакцию 05.06.2012.

THE ACADEMICIAN V.N. VINOGRADOV, ACCORDING TO THE MEMOIRS OF CONTEMPORARIES

A. V. Topolyanskiy, K. A. Pashkov

Moscow State University of Medicine and Dentistry

(4/7 Dolgorukovskaya St. Moscow 127473 Russian Federation)

Summary – Article is a scientific biography of the eminent cardiologist V.N. Vinogradov with the emphasis on his contribution to the development of domestic therapy and cardiology.

Keywords: therapy, cardiology, history of medicine, V.N. Vinogradov.

Pacific Medical Journal, 2013, No. 1, p. 97–100.